

ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКИЕ ДАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ИНТОНАЦИИ И СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

УЗБЕК БАЙЧУРА

Интонация и ударение в тюркских языках почти не исследовались. Наши данные об ударении и интонации основаны на кимографических (ошибка записи до 2,8 %) и осциллографических записях до 40 дикторов — посетителей 12 тюркских паречий (из всех 4-х групп тюркских языков), сделанных в 1952—1959 гг. в Ленинграде, Казани и др.

1. Общая картина интонации предложения, фразы в тюркских языках сводится к восходяще-нисходящему движению тона — в сложных и простых предложениях и в сочетаниях вопросительного предложения вместе с ответом на него: в первом (вопросительном) тон повышается, во втором (ответном) тон падающий. Ср. уйгурское *işläsän tişlärsän* 'Будешь работать — будешь есть' (2 изм.) тон в первом слове — нуль (гласный выпал), во втором 158 гц., в третьем 194, в четвертом нуль, в пятом 144, в шестом 138 гц и т. д. Однако в этом восходяще-нисходящем рисунке движения тона вершина тона может смешаться к началу или к концу предложения, фразы — вплоть до первого или последнего слова — в зависимости от типа предложения, семантических и логических факторов, места словесного ударения и пр.

2. При этом в простых повествовательных и утвердительных предложениях, ответах на вопросы и во второй (главной) части сложно-подчиненного предложения обычно имеем нисходящий тон, причем максимум высоты тона, как правило, на втором слове первого двусложного слова, если это слово имеет ударение на конце, а если первое слово односложное или двусложное, но с ударением на первом слове, — тогда максимум высоты тона будет на первом слове предложения. Напр., казан-татар. *aş pəşlə* 'Суп сварился' движение тона по слогам будет: 147—143—125 гц., *min qazanda tərat* 'Я живу в Казани' движение тона по слогам: 151—135—129—139—120—92 гц (3). Здесь семантически важная часть *min qazanda* 'Я в Казани' имеет первостепенное тоническое ударение на первом слове, второстепенное — на последнем слове этой фразы (-da), совпадающее со словесным ударением, тогда как семантически менее важный последующий глагол *tərat* 'живу' произносится с падающей интонацией, по тесситуре находящейся на более низком уровне.

3. В придаточных предложениях и деепричастных оборотах, предшествующих главному, в вопросительных предложениях вообще (напр. в уйгурском, мишар-татарском) или только при общих вопросах (казан-татарский) тон является восходящим, максимальная высота тона приходится на последний или предпоследний гласный в предложении — в зависимости от места словесного ударения. Напр., каз-тат. *aşpəştə mə* 'суп сварился?' (3) движение тона по слогам: 114—116—134—84 гц. и др. При специальных вопросах в каз-тат. тон нисходящий, ср., напр., *närsä pəstə* 'Что сварилось?': 175—152—117—115 гц. и др., а если вопросительному слову предшествует другое слово, то в последнем тон ниже, чем в первом, напр. каз-тат. *sin qaida tuoansəN* 'Ты где родился?' (2) движение тона по слогам: 152—183—139—120—114—112 гц. Восходящий тон может иногда иметь и ответ на вопрос в татарском.

4. Словесное ударение может оказывать влияние на интонацию предложения. Напр., если в начале предложения идет слово с ударением на первом слоге, — тон начала предложения нисходящий, если же первое слово имеет ударение на втором слоге, — тон начала фразы восходящий, ср. движение тона уйгур. *qandaŋ aş pişti* 'Какой суп сварился?' (3): 158—150—165—0—168 гц., *nimä oçuq* 'Что открыто?' (4): 148—161—176—148 гц. Аналогично в татарском и др.

5. Влияние интонации на словесное ударение отмечено нами лишь в конечном слове предложения: при широком гласном в первом слоге и узком во втором возрастает относительная высота тона первого гласного конечного слова, но сохраняются конечные силовое и экспираторное ударения (напр., уйг., мишар-тат.) и лишь изредка возможен перенос на первый слог слова и тонического и силового ударений, а с другой стороны, возможно и полное выпадение обоих гласных последнего слова в предложении. Напр., в слове *oçuq* 'открытый' (см. выше), *bolsin* 'пусть будет': *az bolsima saz bolsin* 'Пусть будет мало, но хорошо' (4): 158—149—154—154—152—142—134 гц. В казан-татарском, где словесное ударение более устойчиво, мы не зарегистрировали подобного влияния интонации на ударение.

6. Отсутствие инструментальных исследований и презумпция о единообразии ударения в тюркских языках привели к разногласиям среди языковедов, ибо, как установлено нами на основе экспериментальных данных, словесное ударение в тюркских языках является неодинаковым как по месту, так и по характеру. Оно может состоять из многих компонентов (сила звука, высота тона, экспирация и др.) и по отдельным компонентам будет передвигаться с последнего слога слова на первый слог — по мере нашего передвижения от более восточных языков к языкам географически более западным. В уйгурском, казан-татарском, „уфимско-башкирском“, низовом чувашском, а также в бурят-монгольском силовое и тоническое ударения обычно на последнем слоге, может возрасти и квантитет

в нем. В кипчакских (казахский, частично-мишар-татарский) и в верхнем чувашском обычно наблюдается четко выраженное начальное силовое и тоническое ударения, но возрастание квантитета обычно на конечном слоге. Промежуточное положение занимают языки огузские (азербайджанский, туркменский, турецкий), а также тувинский, хакасский, горно-башкирский и др.: в них ударение может падать и на первый и на последний слоги, а большей частью компоненты ударения распределяются между двумя слогами в различной пропорции. Отсутствие четко выраженного словесного ударения приводит в соответствующих диалектах к возрастанию зависимости компонентов ударения от фонетических факторов.